

7. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Нюттен ; под ред. Д. А. Леонтьева. — М. : Смысл, 2004. — 608 с.
8. Зейгарник, Б. В. Теория личности Курта Левина : монография / Б. В. Зейгарник. — М. : Рипол Классик, 1981. — 118 с.
9. Placing motivation and future time perspective theory in a temporal perspective / J. Simons [et al.] // Educational Psychology Review. — 2004. — Vol. 16, № 2. — P. 9—139.
10. Boyd, J. N. Time perspective, health, and risk taking / J. N. Boyd, P. G. Zimbardo // Understanding Behavior in the Context of Time / A. Strathman, J. Joireman (eds.). — Mahwah, 2005. — P. 85.
11. Placing motivation and future time perspective theory in a temporal perspective / J. Simons [et al.] // Educational Psychology Review. — 2004. — Vol. 16, № 2. — P. 9—139.
12. Кроник, А. А. Каузометрия. Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути / А. А. Кроник, Р. А. Ахмеров. — М., 2008. — 285 с.
13. Абульханова, К. А. Время личности и время жизни / К. А. Абульханова, Т. Н. Березина. — СПб. : Алетейя, 2001. — 304 с.
14. Ковалев, В. И. Особенности личностной организации времени жизни / В. И. Ковалев // Гуманистические проблемы психологической теории. — М., 1995. — С. 179.

УДК 159.99

П. Ю. Воробей

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

БУЛЛИНГ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ: ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Введение. Предметом особого внимания в актуальных психологических исследованиях является буллинг. Основоположниками исследования данного явления в западной психологии по праву считаются такие ученые, как Д. Олвеус, А. Пикас и П. Хайнеманн. Кроме того, проблему буллинга изучали и британские исследователи В. Бесаг и Д. Лэйн. Первые упоминания об исследованиях школьной травли относятся к 1905 году. Французский ученый К. Дьюкс в одной из своих работ впервые исследовал данный феномен. Благодаря работам Д. Олвеуса, Е. Роланда и других ученых в 1978 году понятие «буллинг» было введено в научный оборот [5].

В российской психологической науке данная тема рассматривалась в трудах В. В. Денисова, Г. Н. Киреева, А. Б. Кирюхиной, В. А. Ситарова и др. Изучением аспектов насилия в образовательной среде занимались такие исследователи, как С. Алексеева, И. А. Баева, Е. В. Бурмистрова, Е. Ф. Быковская, Е. Н. Волкова, Т. Г. Волкова, Е. В. Гребенкин, Н. О. Зиновьева, Н. Ф. Михайлова, Д. Пестрог и др. [1, с. 169].

Белорусские ученые проблему буллинга не исследуют, однако синонимичные понятия «виктимность» и «насилие» являются актуальными для отечественных специалистов (Н. И. Бумаженко, А. А. Стреленко, И. А. Фурманов и др.) [1, с. 30].

Т. В. Ермолова и Н. В. Савицкая в своей работе обозначили, что буллинг является подтипом агрессивного поведения, в ходе которого один индивид или группа лиц неоднократно нападают на неспособного противостоять им человека, унижают его или исключают из всех видов групповой деятельности [3, с. 66].

Изучение буллинга играет значительную роль в настоящее время, так как само явление имеет большие масштабы и наносит непоправимый ущерб будущим поколениям. Чем больше исследований, тем больше вариантов для развития способов борьбы с ним.

Обзор научных источников показывает, что «травля» набирает новые обороты во всех странах мира.

Основная часть. В психологической литературе под термином «буллинг» (травля) принято понимать совокупность различных социальных, психологических и педагогических проблем, обуславливающих процесс длительного (группового или индивидуального) физического или психического насилия в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации [3, с. 71].

С. Ю. Тарасова, А. К. Осницкий и С. Н. Ениколопов характеризуют буллинг как умышленное агрессивное поведение, осуществляемое регулярно [6, с. 103].

В. И. Екимова и А. М. Залалдинова считают, что буллинг представляет собой один из самых распространенных видов насилия в школе [6, с. 6].

Можно сделать вывод, что буллинг — это психологическое или физическое насилие, обусловленное различными причинами и приводящее к разной степени опасности последствиям.

В. С. Собкин и М. М. Смылова обозначили, что Д. Олвеус выделяет следующие его виды: вербальный буллинг; буллинг, направленный на социальное исключение или изоляцию; физические издевательства; издевательство с помощью лжи или лживых слухов о жертве агрессии; отбирание денег или других вещей, их порча издевающимися; угрозы или принуждение выполнять какие-либо действия; расистский буллинг; сексуальный буллинг и др. [3, с. 72].

В буллинге можно выделить три составляющих: хулиганы (буллеры), жертвы и наблюдающие.

В работе Т. В. Ермоловой и Н. В. Савицкой высказывалось предположение, что буллеры стремятся достичь более высокого статуса и сильной, доминирующей позиции в группе сверстников, используют издевательства над другими ради достижения собственных целей. Авторы выделяют такую особенность буллеров, как избирательная агрессивность. Буллерам характерна уверенность в своих силах, дефицит эмпатии и отсутствие понимания жертвы [5]. В. И. Екимова и А. М. Залалдинова выяснили, что обидчики имеют низкий уровень тревожности и высокую самооценку, часто конфронтируют со взрослыми, нарушают школьные правила [6, с. 6]. Поводом для издевательств может послужить любая особенность жертвы — физические недостатки, неоднозначное отношение учителей, психологические особенности, низкий уровень доходов семьи или социальный статус, пол или национальная принадлежность, определение человека как «чужого» [3, с. 72].

Жертвы по своей сущности неуверены в себе, имеют низкий социальный статус, что является частой, но не единственной причиной травли. Кроме того, С. Ю. Тарасова, А. К. Осницкий и С. Н. Ениколопов утверждают, что у жертв буллинга повышен риск подверженности тревожности и депрессии. У детей и подростков отмечено наличие проблем самооценки и образа «Я» уже во время обучения в средней школе [1, с. 103]. В. С. Собкин и М. М. Смылова сделали вывод, что жертвы травли характеризуются как чувствительные, замкнутые и застенчивые люди [2, с. 72]. Можно добавить, что во многих исследованиях отмечается, что жертвы буллинга испытывают трудности в освоении школьной программы [3, с. 5]. Им, как правило, присуща виктимная деформация личности, которая проявляется в дефензивности, размытости личностных границ, инверсия ответственности (ответственность за свою жизнь делегируется другим людям, принимается ответственность за разрешение проблем и жизненных трудностей других людей в ущерб себе), обусловленное позитивное внимание к себе, чрезмерная ориентация на оценки других людей при утрате чувства собственной значимости и ценности [8—11].

Отношения детей к жертве может определять реакция на нее со стороны других людей. В эксперименте Gini и его коллеги выяснили, что когда свидетели вмешиваются, чтобы помочь жертве, школьники испытывают к жертве агрессии больше симпатии, чем когда (по сценарию) свидетели встают на сторону обидчика [5, с. 72]. В. С. Собкин и М. М. Смылова заметили, что «свидетели» — это периферические жертвы буллинга. По мнению К. Вайнгартен, они являются важными участниками буллинга, поскольку их реакция на подобную ситуацию может как помогать пострадавшему, так и вредить ему [3, с. 72].

Можно сделать вывод, что буллеры — это те люди, которые, возможно, сами были подвержены буллингу. Они подпитаны агрессией, у них слабо развита эмпатия и жалость к другим. Буллеры обычно пытаются показать свою властность и доказать её любыми способами, включая психологический и физический. Жертвы характеризуются слабостью, неуверенностью и в большинстве не могут постоять за себя. Как раз это и привлекает «хищников». Так называемые свидетели занимают пограничную сторону процесса. Они могут как помочь жертве, так и навредить вместе с буллерами.

Интересно, что эта проблема изучается во многих странах, так как опасность стать жертвой кого-то доминирующего возрастает с каждым днём. Буллинг признан существенной проблемой, влияющей на физическое и психическое здоровье его участников. Необходимо рассмотреть те исследования и их результаты, которые стали значимыми в изучении буллинга. По данным исследования, проведенного в 39 странах, около 30 % детей и подростков ежегодно подвергаются той или иной форме буллинга [4, с. 5].

Т. В. Ермолова и Н. В. Савицкая описали данные, полученные при обследовании 195 000 финских учащихся 1—9-х классов в мае 2009 года, которые показывают, что увеличение числа издевательств над сверстниками происходит уже в возрасте 12 лет, т. е. за год до начала переходного периода (7-й класс в Финляндии), а не после него [5, с. 68].

Многие исследователи пытались определить факторы, увеличивающие риск стать жертвой школьного насилия. Проблема активно обсуждалась в публикациях авторов из США, Великобритании, Италии и др. Так, Д. Олвеус предположил, что жертвам буллинга может не хватать коммуникативных навыков и способности защитить себя в ситуации насилия [6, с. 6].

Исследования в США показывают, что каждый год около 4,8 млн американских учащихся подвергаются буллингу. По другим данным, около 13 % учащихся в возрасте от 12 до 18 лет испытывают оскорбления, связанные с их расовой или этнической принадлежностью, вероисповеданием, полом или сексуальной ориентацией [6, с. 7].

Из исследований, проведенных В. С. Собкиной и М. М. Смыловой, около 40 % старшеклассников в Москве и Риге никогда не сталкивались с психическим или физическим насилием. Остальные школьники в той или иной степени подвергались травле в классном коллективе [3, с. 74].

В Казахстане проблему насилия анализировали ученые-психологи А. Акажанова, Г. Дусманбетов, С. Шалгимбаев и др. Важным фактором продолжения буллинга является нежелание педагогов найти решение этой проблемы. В Республике Казахстан, согласно данным, озвученным руководителем Национального центра по правам человека В. Калюжным в июле 2015 года, буллинг в образовании имеет такую статистику: 66,3 % детей сталкиваются с насилием в школе, становятся свидетелями, жертвами либо виновниками насилия, при этом 23 % опрошенных детей были жертвами физического насилия, 20 % — вымогательства других детей, 27 % — телесного наказания со стороны учителей [7, с. 170].

Г. С. Кожухарь описала примеры молодежного насилия в Азии, где Дж. Чен и Р. Астор обнаружили, что 68,0 % студентов неполной средней школы в Тайване сообщили об участии по крайней мере однажды в насильственном взаимодействии в течение года [3, с. 231].

Исследуя сельские гавайские сообщества, Д. Аффонсо с коллегами показали, что культурные факторы, связанные с контекстом взаимодействия и взаимоотношений, способствуют молодежному насилию. Анализируя общие черты факторов риска насилия в западных и азиатских культурах (на примере Тайваня), Дж. Чен и Р. Астор обнаружили сходные факторы, порождающие насилие. Еще в одной работе было проведено сравнение уровня молодежного насилия среди тайской и западной молодежи. Оказалось, что среди тайских молодых людей насилие менее распространено и значительно более низко выражено [4, с. 232].

В 2003 году по крайней мере 15 штатов приняли закон против буллинга, а в июле 2009 года активисты организации Students Against Violence Everywhere (SAVE) лоббировали в Палате представителей США федеральный закон нулевой терпимости против буллинга. В августе 2008 года законы в девяти штатах (Калифорнии, Иллинойсе, Айове, Мэне, Мэриленде, Миннесоте, Нью-Джерси, Орегоне, Вермонте) и в Вашингтоне запретили буллинг и насилие на почве сексуальной ориентации и пола [3, с. 5].

Первое анонимное исследование, проведенное Д. Ольвеусом в 1980-х годах в Норвегии и Швеции, показало, что 15 % детей регулярно сталкиваются с ситуацией травли: 9 % являются жертвами, 7 % — преследователями, 2 % осваивают обе роли. По данным 2007 года, в США 32 % учеников переживали опыт школьной травли — насмешки, распространение слухов, битье, плевки, угрозы, отказ в общении, их заставляли делать то, что они не хотели, или портили их имущество. Кросс-культурное исследование травли подростков в Европе показало следующее: от 9 % мальчиков в Швеции до 45 % в Литве и от 5 % девочек в Швеции до 36 % в Литве переживали два или более эпизодов буллинга за прошедший месяц [2, с. 152].

Заключение. Рекомендациями по профилактике буллинга с учетом психологического портрета участников буллинга являются следующие:

1) не стоит мириться с ролью жертвы. Не нужно показывать слабость в разных её проявлениях, так как это еще больше укрепит уверенность буллера. Иногда те обидные вещи, которые слышат жертвы, не обязательно то, что принадлежит им, возможно, это проекция нападающих и их механизм защиты. Это значит, что такое психическое давление, как оскорбления и угрозы не стоит принимать близко к себе либо вообще не слушать. Мощная защита у жертв состоит и в том, чтобы на негативные вещи отвечать положительными. Это поставит в замешательство агрессора. Если буллинг имеет физическую форму, то необходимо обратиться к кому-то значимому в школьном возрасте, а взрослому — в соответствующие учреждения. Важно рассказывать близким людям о своей проблеме, чтобы получить поддержку и нужную помощь;

2) агрессору, прежде чем нападать, необходимо разобраться, для чего он это делает и что в результате получит. Возможно, это люди, которым не уделяли внимания и не любили, или наоборот, которым давали понять, что они самые лучшие, и поэтому они стали принижать других. Если буллер хоть раз подумает и осознает причины своих действий, это поможет направить чувства в другое русло, где он сможет быть успешен и получать положительные эмоции. Не все жертвы смогут когда-либо себя защитить, но большая часть агрессоров точно сможет не начать сам процесс буллинга;

3) свидетели также очень важны в процессе травли, так как они могут одновременно и закончить буллинг, и усугубить его. Первоначально следует понять, что думает и чувствует свидетель, потому что если он испытывает симпатию к жертве, то у него есть все возможности заступиться, а если его отношение к жертве негативное, то все же следует подумать, стоит ли помогать агрессору или лучше промолчать. Самая большая рекомендация для него — подумать, нужно ли повышать количество травли в мире, а также путем помощи агрессору создавать из жертвы нового агрессора, который, возможно, будет преследовать именно его.

В результате изучения научной литературы можно сделать вывод, что само явление буллинга имело место быть и задолго до нашего времени, а значит, что пока нет определенного активного способа борьбы, которое помогло бы внести положительную динамику и уменьшить насилие. Буллинг — это разрушение, которое вмещает в себя агрессию, ненависть, доминантность. Он влияет не только на жертв и свидетелей, но и на самих буллеров.

Список цитируемых источников

1. Байдрахманова, А. К. Современные подходы к проблеме изучения буллинга в казахстанской школе / А. К. Байдрахманова // Уч. зап. СПбГИПСр. — Т. 24, вып. 2. — 2015. — С. 169—174.
2. Бочавер, А. А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. — 2013. — С. 149—157.
3. Ермолова, Т. В. Буллинг как групповой феномен: Исследование буллинга в Финляндии и скандинавских странах за последние 20 лет (1994—2014) / Т. В. Ермолова, Н. В. Савицкая // Соврем. зарубеж. психология. — 2015. — Т. 4, № 1. — С. 65—90.
4. Залалдинова, А. М. Жертвы и обидчики в ситуации буллинга: кто они? / А. М. Залалдинова, В. И. Екимова // Современ. зарубеж. психология. — 2015. — Т. 4, № 4. — С. 5—10.
5. Наумова, Н. Н. Зарубежные исследования феномена буллинга в 1980—90 годы / Н. Н. Наумова, А. С. Ефимова // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — Vol. 5, part 1. — 241 p.
6. Рык, А. И. Терминологическое поле феномена «буллинг» / Рык А. И. // Весті БДПУ. Сер. 1. — № 2. — 2015. — С. 30—33.
7. Тарасова, С. Ю. Социально-психологические аспекты буллинга: взаимосвязь агрессивности и школьной тревожности / С. Ю. Тарасова, А. К. Осницкий, С. Н. Ениколопов // Психол. наука и образование. — 2016. — Т. 8, № 4. — С. 102—116.

8. Яценко, Т. Е. Психологическая сущность категории «виктимное поведение» с позиции субъектно-средового подхода / Т. Е. Яценко // Вестн. БарГУ. Сер. «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки (литературоведение)». — 2019. — № 7. — С. 127—134.

9. Яценко, Т. Е. Карьерные ориентации виктимных студентов / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. — 2018. — № 10. — С. 52—59.

10. Яценко, Т. Е. Ориентация виктимных подростков на образ «значимого Другого» как условие их девиктимизации / Т. Е. Яценко, Т. И. Лушкевич // Адукацыя і выхаванне. — 2016. — № 10. — С. 26—32.

11. Яценко, Т. Е. Стратегии совладания со стрессом виктимных подростков: типологическая характеристика и условия формирования / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. — 2017. — № 10. — С. 40—47.

УДК 159.99

П. Ю. Воробей

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У СТУДЕНТОВ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ УЧАСТНИКАМИ БУЛЛИНГ-ПРОЦЕССА

Введение. В последние годы обострилась проблема буллинга как в образовательной среде, так и в других областях жизнедеятельности человека. Данное явление рассматривается разными структурами, которые и проводят статистику о состоянии буллинга. Например, 25 апреля 2018 года в Минске был организован круглый стол с участием ЮНИСЕФ, на котором рассматривали результаты исследования, проведенного в целях изучения травли детей в Беларуси. Приведем результаты данного исследования:

1) один из четырех детей подвергается домашнему насилию, один из трех — в общественных местах, каждый второй становится жертвой в школе;

2) 80 % родителей считают, что диалог и положительный пример намного важнее насилия, но 50% родителей подвергали насилию своих детей;

3) 56,8 % родителей, которые в детстве подвергались физическому насилию со стороны своих родителей, применяют телесные наказания в своей семье; однако 17,6 % родителей, не переживших насилие в детстве, применяют насилие к своим детям;

4) в специальных учреждениях каждый четвертый ребенок подвергался физическому насилию; каждый третий — в специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждениях; каждый второй мальчик в воспитательной колонии; подвергались физическому и/или психологическому насилию двое из пяти детей во всех типах учреждений [1].

Таким образом, проблема буллинга отличается высокой социально-психологической актуальностью.

Основная часть. Основоположниками исследования буллинга в западной психологии считаются: Д. Олвеус, А. Пикас и П. Хайнеманн, В. Бесаг и Д. Лэйн, К. Дьюкси Е. Роланд [5]. В российской психологии эту проблему изучали: В. В. Денисова, Г. Н. Киреева, А. Б. Кирюхиной, В. А. Ситарова, С. Алексеева, И. А. Баева, Е. В. Бурмистрова, Е. Ф. Быковская, Е. Н. Волкова, Т. Г. Волкова, Е. В. Гребенкин, Н. О. Зиновьева, Н. Ф. Михайлова, Д. Построг [6]. Белорусские ученые недавно начали исследовать буллинг, но более подробно ими изучаются такие явления, как виктимность и насилие (Н. И. Бумаженко, А. А. Стреленко, И. А. Фурманов, Т. Е. Яценко и др.) [7].

Сам термин «буллинг», как пишет А. С. Смирнова, представляет собой взаимоотношение между личностями, где с одной стороны находится конкретная группа лиц или одно лицо, угнетающее вторую сторону, которая является жертвой, подвергающейся длительному насилию в физическом и моральном плане [2, с. 1].

С. Ю. Тарасова, А. К. Осницкий и С. Н. Ениколопов описывают буллинг как умышленное агрессивное поведение, осуществляемое регулярно [3, с. 103].

Под буллингом обычно понимается запугивание, унижения, травля, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе [4, с. 82].

В. И. Екимова и А. М. Залалдинова считают, что буллинг представляет собой один из самых распространенных видов насилия в школе [9, с. 6].

В психологической литературе буллинг — совокупность различных социальных, психологических и педагогических проблем, обуславливающих процесс длительного (группового или индивидуального) физического или психического насилия в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации [8, с. 71].

Все термины связаны между собой единым смыслом — это поведение, направленное на насилие и подчинение, которое существует в разных формах и наносит вред всем составляющим самого процесса.

В буллинге выделяют обычно жертву, наблюдателя и буллера.

Проанализировав литературу, можно сказать, что у буллеров преобладает стремление к достижению высокого статуса и доминированию. Они агрессивны, уверенные в себе, что и оказывает влияние на их са-